Луна светит сегодня чудесно.

Луна последней четверти согнута в полукруг и висит на небосводе, яркие звёзды бродят между облаками, и не кажутся одинокими.

Пешеходов по пути от вильной зоны до торговой улицы мало, мало и людей из вильной зоны, которые отваживаются на ночной рынок.

Цзи Сяо и Вэй Цинъюй молча шли бок о бок, даже тени, отбрасываемые ими на землю позади них, разделились на большое расстояние.

Идя, Вэй Цинъюй услышала чьи-то громкие голоса неподалёку, и рука, покоившаяся в кармане свитера, непроизвольно сжалась.

Она никогда не была на ночном рынке и не интересовалась раками.

Просто, когда она увидела там стоявшего Цзи Сяо и активно пригласившего себя, она согласилась в порыве притворства.

Стоило им пройти перекрёсток, как ярко освещённый ночной рынок ворвался в поле зрения Вэй Цинъюй вместе со всем этим шумом.

Лунный свет сегодня очень приятен.

Полумесяц последней четверти изогнулся красивой дугой и висел на небе, яркие звёзды носились среди облаков, и не казалось, что они одиноки.

Пешеходов по пути от вильной зоны до торговой улицы было немного, мало и тех, из вильной зоны, кто отваживались пойти на ночной рынок с неуспокаивающей обстановкой.

Цзи Сяо и Вэй Цинъюй молча шли рядом, даже отбрасываемые на землю позади них тени разделяло большое расстояние.

Идя, Вэй Цинъюй услышала неподалёку какие-то громкие голоса, и рука, лежавшая в кармане свитера, невольно сжалась.

Она никогда не была на ночном рынке и вовсе не интересовалась раками.

Просто, когда она увидела стоящего там Цзи Сяо, который и пригласил её, она согласилась в порыве мимолётного желания.

Как только они прошли перекрёсток, ярко освещённый ночной рынок ворвался в поле зрения Вэй Цинъюй вместе со всеми его шумами.

Раскалённое масло лилось на куски еды нанизанные на шпажки, железную пластинку придавило, и в смешавшемся с шипящим звуком дыму также показался запах барбекю.

«Так вкусно пахнет, только по запаху уже проголодался». Цзи Сяо пробормотала еле слышно, и посмотрела на Вэй Цинъюй, которая стояла рядом.

И её взгляд также остановился на осьминоге на железной пластинке, её глаза цвета бирюзы безмолвно следовали за жареными хрустящими и ароматными щупальцами.

Увидев это, Цзи Сяо сама взяла инициативу и спросила: «Хочешь филе?»

Вэй Цинъюй спокойно вернула взгляд, как только услышала её голос: «Неужели ты не собираешься есть раков?»

Её тон всё ещё был спокоен, она совсем, кажется, не ослепилась всеми этими деликатесами.

Цзи Сяо смотрела, как Вэй Цинъюй шла вперёд, в её сердце зародилось сомнение.

Только что в её глазах совершенно точно было выражение того, что она хотела есть, так почему, когда я её спросила, она не стала ничего есть?

«Сестра Сяо!»

Ничего не придумав, послышался знакомый голос издалека.

Раскаленное масло лилось на нанизанные на шампуры кусочки еды, железную пластину придавили, и в смешавшемся с шипящим звуком дыму также проявился запах барбекю.

«Как вкусно пахнет, только по запаху уже проголодался», — пробормотал Цзи Сяо едва слышно и взглянул на стоявшую рядом Вэй Цинъюй.

И её взгляд также остановился на осьминоге на железной пластине, её бирюзовые глаза неотрывно следили за жареными хрустящими и ароматными щупальцами.

Увидев это, Цзи Сяо сам подступился и спросил: «Хочешь филе?».

Услышав его голос, Вэй Цинъюй невозмутимо отвлеклась: «Разве ты не собираешься есть раков?».

Её тон по-прежнему была спокоен, казалось, все эти деликатесы совсем не сводили её с ума.

Цзи Сяо взглянул на Вэй Цинъюй, которая продолжала идти вперед, и в его сердце зародилось некоторое сомнение.

Только что в её глазах определенно было выражение того, что она хочет есть, так почему, когда он её спросил, она не стала ничего есть?

«Сестра Сяо!».

Все размышления оборвал знакомый голос, донесшийся издалека.

Цзи Сяо поспешно поднял голову, ища глазами источник звука.

Он увидел стоящих перед большим столом с барбекю Фан Имина и Ци Ци, на котором большими красными буквами было написано «Барбекю», и помахал им.

Цзи Сяо широко улыбнулся, направился к ним и указал на Вэй Циню, который шёл за ним. «Я привёл ещё одного человека, если вы не против», — сказал он.

«Конечно, мы не против», — сказал Фан Имин, показав Вэй Циню, чтобы тот подходил и садился. «Тогда я сейчас позову повара. У нас самые лучшие раки. Обещаю, что вы сегодня наедитесь. Поддержите меня, пожалуйста».

«Не беспокойтесь, мы ещё не сказали, сколько порций нам нужно», — едва он успел произнести эту фразу, как перебила его Ци Ци.

«На четверых нам будет достаточно двух порций, а то хватит ли нам времени на шашлыки», — предположил Цзи Сяо.

«И всё острое?» — поинтересовался Фан Имин.

«Да, когда…»

Не дала Ци Ци договорить Цзи Сяо: «Одну — острую, одну — с чесноком».

«Сестричка Сяо, а у вас поменялись вкусы?» — удивлённо посмотрел на Цзи Сяо Фан.

Цзи Сяо поспешно поднял голову и стал искать глазами источник звука.

Он увидел Фан Имина и Ци Ци перед столиком на площадке с барбекю. За столиком висел большой красный баннер с белой надписью «Барбекю». Цзи Сяо помахал им рукой.

Он широко улыбнулся и пошёл к ним. Затем указал на стоявшего позади Вэй Циню и произнёс:

— Я с собой ещё одного человека привёл. Вы не против?

— Конечно, нет, — без тени сомнения ответил Фан Имин. — Я сейчас позову повара. У нас тут самые лучшие раки. Так что обещаю, что сегодня вы наедитесь. И поддержите меня, пожалуйста.

— Мы ещё не сказали, сколько нам порций нужно, — едва он успел договорить, как эта фраза прозвучала из уст Ци Ци.

— На четверых двух порций хватит. А-то ещё время на шашлыки остаться должно, — подытожил Цзи Сяо.

— Всё острое будет? — уточнил Фан Имин.

— Да, когда…

Не успела Ци Ци договорить, как её перебил Цзи Сяо:

— Одну острую, а другую с чесноком.

— Сестрёнка Сяо, у тебя вкусы поменялись? — с удивлением спросил Фан.

Жи Сяо поджала губы и ударила Фан Имина каблуком: «Можешь сделать, если просят, нечего болтать лишнего».

На её фоне Ци Ци оказалась куда смышлёнее Фан Имина. Она сориентировалась на лету, и перевела взгляд на Фан Имина, который ещё хотел что-то спросить, на Вэй Цинюй, сидевшую рядом.

Фан Иминь тут же изобразил понимание и сказал: «Наш Гаолин как раз новый рецепт разработал, пойдёшь попробуешь».

Едва комната опустела, в неё врезались, и маленькое пространство заполнила тишина.

Ци Ци, сидевшая напротив них, вдруг почувствовала себя лишней. Поднявшись, она сказала: «Я, пожалуй, схожу за напитками. Алкоголь мне нельзя, возьму соковый лёд!»

Теперь в небольшом помещении воцарилась тишина. Жи Сяо не знала, о чём болтать с Вэй Цинюй, и, скучая, разглядывала толпу вокруг.

Жи Сяо поджала губы и ударила Фан Иминя каблуком: «Сказали сделать, значит, делай, что за глупости».

В отличие от неё, Ци Ци была намного сообразительнее Фан Иминя. Она быстро сориентировалась, посмотрела на Фан Иминя, который собирался что-то спросить, и перевела взгляд на Вэй Цинюй, сидевшую рядом.

Фан Имин тут же понял, в чём дело, и сказал: «Наш Гаолин недавно новый рецепт разработал, идём попробуем».

Как только за ними закрылась дверь, кто-то в неё врезался, и маленькая комната погрузилась в тишину.

Ци Ци, сидевшая напротив них, вдруг почувствовала себя лишней. Встав, она сказала: «Я схожу за напитками. Мне нельзя пить алкоголь, возьму сок со льдом».

Теперь в маленькой комнате стало совсем тихо. Жи Сяо не представляла, о чём можно поговорить с Вэй Цинюй, и скучающим взглядом рассматривала толпу.

Вечерняя заря, спешащие фигуры одеты в строгие костюмы. Усталые тела покидают офисы и присоединяются к шумным празднованиям под залпы фейерверков.

Кроме упомянутого атрибута, по сути, этот мир не отличается от того, в котором изначально жил Цзи Сяо. В остальном — всё схоже.

Гудящие торговые центры, ночные рынки с бесконечной суетой.

Цзи Сяо невольно вспомнил о том, как во время практики он регулярно сбегал со школьных занятий на ночьной рынок вместе с другими практикантами.

Интересно, как они сейчас? Неужели ребята в классе скучают по ему?

«Вам незачем мне уступать».

В этот момент из какофонии звуков раздался мягкий голос.

Цзи Сяо повернул голову, чтобы взглянуть на стоявшего рядом Вэй Цинъюя, и сразу понял, что речь шла о заказе жгучих раков с чесноком, который они сделали перед этим.

Чтобы избежать разоблачения, Цзи Сяо высокомерно спросил: «Судить о моих помыслах — не твоего ума дело».

Люди, которые были заняты в течение дня, все еще в своей профессиональной одежде. Они волокут свои уставшие тела из офисов и присоединяются к тем, кто запускает фейерверки сегодня вечером.

На самом деле, за исключением атрибута, о котором говорится выше, этот мир отличается от изначального мира Цзи Сяо, а другие настройки в основном совпадают.

Есть оживленные торговые центры и шумные ночные рынки.

Цзи Сяо не мог не думать о том, как он часто с другими интернами – преподавателями сбегал из школы, чтобы сходить на ночной рынок во время практики.

Я не знаю, как у них сейчас дела, будут ли те ребята по нему скучать.

«Тебе на самом деле не обязательно мне уступать».

В этот момент из шумных голосов послышался нежный голос.

Цзи Сяо повернул голову, чтобы посмотреть на Вэй Цинъюй, которая стояла рядом с ним, и сразу понял, что она говорила о заказе чесночных раков, сделанном совсем недавно.

Чтобы не выдать себя, Цзи Сяо надменно спросил: «С чего ты взяла, что я тебе уступаю».

Взор Вэй Цинъюй был по-прежнему тусклым, хоть и проникновенным, отчего создавалось впечатление, что она способна видеть всех и вся насквозь.

Молчание бывает красноречивее слов.

Цзи Сяо испытал некое волнение и, собравшись с мыслями, молвил:

- Я ничего не ел сегодня вечером, и что делать, если от острого у меня заболит живот? Тетя Ву и другие наверняка будут обсуждать это снова при первой же возможности, и это меня ужасно раздражает. Не будь ты таким… довольным собой.

Вэй Цинъюй его выслушала, но по-прежнему молчала.

Он хотел было сказать что-то более ласковое.

Цзи Сяо, сидя на табурете, часто покачивал ногой.

Увидев, что Ци Ци, которая уже давно заказывала напиток и не знала, о чем поговорить с Фан Имином, встала, он сказал: «Оставайся здесь, не бегай».

В темноте ночи яркие и ослепительные рыночные огни вспыхнули, и девушка, появившись, быстро растворилась в толпе.

Глаза Вэй Цинью помутнели, когда она услышала слова. Он казались слишком простыми для неё.

Молчание хуже воплей.

Цзи Сяо не мог не переживать. Он сказал:

"Вечером я вообще не ел! Как быть, если из-за острого у меня заболит желудок? Тётя У и другие снова начнут болтать об этом при мне, а это раздражает. Не надо быть таким...самодовольным."

Вэй Цинью, выслушав, всё ещё молчала.

Он хотел быть игривым.

Сидя на табурете Цзи Сяо стал нервно качать ногами.

Он увидел, что Ци Ци, уже взяла напиток. Видимо она не знала, о чём ещё говорить с Фан Имином. Он встал с места:

"Ты сиди здесь. Не уходи."

Ночью, на тёмном небе, мигали яркие огни рынка. Девушка быстро исчезла в толпе.

Сначала Вэй Цинъюй с любопытством последовала за Цзи Сяо, а затем её мобильный телефон без предупреждения дважды завибрировал.

Ее друзей было мало, и единственным человеком, который мог отправить ей сообщение, был Чэнь Линьцзи, с которым она связалась только сегодня.

Вэй Цинъюй взглянула на Ци Ци и Фан Имина, которые все еще болтали, и осторожно открыла телефон: [Дядя Чэнь: Цинъюй, завтра можно будет оформить документы на виллу. Если мы свободны в воскресенье, мы встретимся на вилле., Твой дядя Лю Ху и тетя Лю Юэ тоже придут.

Когда Вэй Цинъюй увидела имена Лю Ху и Лю Юэ, ее глаза слегка дрогнули.

Лю Ху и Лю Юэ — брат и сестра. До того, как Лю Ху стал телохранителем ее отца Вэй Линдуна, он был старшим сводным братом и самым верным.

В тот год, когда Лю Ху поступила в Вэй Линую, студентка-магистратка Лю Юэ из лучшего педагогического колледжа в городе Б также проходила стажировку в лучшей школе этого же города, потому что её проспонсировала Вэй Линую.

В детстве Вэй Цинъюй каталась на плечах Лю Ху, играя. А Лю Юэ, которая работала в других местах, часто навещала девочку. У троицы сложились замечательные отношения.

После того инцидента Лю Юэ, которая преподавала в далёком городе Б, внезапно пропала. Затем однажды неожиданно исчез Лю Ху, охранявший Вэй Цинъюй.

Вэй Цинъюй всегда верила, что с Лю Ху и Лю Юэ что-то случилось.

После того как они со всем разберутся, они обязательно снова встретятся. Вэй Цинъюй быстро отстучала «ОК» в ожидании чуда.

В тот момент, когда на экране появилось новое сообщение, внутрь ворвался какой-то человек.

Фан Имин приземлился рядом с Вэй Цинъюй с кастрюлей речных раков: «С кем так оживлённо переписываетесь?

"Никто". Уэя Цинъю был шокирован, услышав эти слова, и заставил телефон выключить экран и спокойно пристегнуть его к столу.

Ци Ци и Фан Йимин смотрели на Уэя Цинъю, и оба заметили, что Цзи Сяо нет, они улыбнулись друг другу и пошутили: "А? Никто это кто?"

"Ты разговариваешь с ..."

"Что это такое, можешь ли ты перестать подглядывать за чужим сексом?"

Не успел Фан Йимин договорить, как его перебили большими железными кальмарами.

Цзи Сяо взял кальмаров, которые он только что купил в киоске с шипящими кальмарами, и вернулся на свое место.

Уэй Цинъю посмотрел на Цзи Сяо, который сидел рядом с ним, и нервозность, которую только что высмеяли двое мужчин, ослабла.

Пока есть Цзи Сяо, мне не нужно беспокоиться о том, что я снова буду смущен.

В подсознании Уэя Цинъю, которое он не замечал, он не знал, когда Цзи Сяо был молча выведен из "Предупреждения", и, казалось бы, несуществующая линия была тайно связана со словом "Безопасность".

"Никто". Когда Вэй Цинъюй услышал эти слова, он был потрясен. Он заставил телефон выключиться и спокойно положил его на стол.

Ци Ци и Фан Имин посмотрели на Вэй Цинъюю, оба заметили, что Цзи Сяо нет. Они улыбнулись друг другу и пошутили: "А? Никто - это кто?"

"Ты разговариваешь..."

"Что это такое? Разве ты не можешь перестать подглядывать за сексом других людей?"

Фан Имин не успел договорить, как его прервали большими железными кальмарами.

Цзи Сяо взял кальмаров, которых только что купил на лотке с шипящими кальмарами, и сел обратно на свое место.

Вэй Цинъюй посмотрел на Цзи Сяо, который сидел рядом с ним. Нервозность, вызванная насмешками двух мужчин, ослабла.

Пока рядом с ним был Цзи Сяо, ему не нужно было беспокоиться о том, что его снова поставят

в неловкое положение.

Вей Цинъюй подсознательно чувствовал, что Цзи Сяо тихо выводил его из "Предупреждения", и какая-то, казалось бы, несуществующая нить тайно соединялась со словом "Безопасность".

Ци Ци посмотрела на вещи в руке Цзи Сяо и с любопытством спросила: "Эй, что Сестричка Сяо Сяо только что купила?"

"Жареные кальмары, огромная порция". После этого Цзи Сяо раздала всем по шикарной железной тарелке с кальмарами.

Ци Ци и Фан Имин посмотрели на аппетитные кальмары в своих руках и тут же отложили свои насмешки в адрес Вэй Цинъюй, и хором сказали: "Вау, спасибо Сестричке Сяо!"

Уже начинало темнеть, и на ночном рынке становилось всё более многолюдно. Несколько девушек весело поедали раков, потягивая ночной ветерок.

Вэй Цинъюй посмотрел на свою порцию Цзи Сяоди, которую он специально отделил от других порций с этими необычно острыми кальмарами, и взгляд его потемнел.

У всех остальных самые обычные кальмары, а у него одного только щупальца кальмара.

Именно на щупальце кальмара его взгляд и застрял на прилавке только что.

Вэй Цинъюй откусил нежное щупальце кальмара и украдкой посмотрел на сидевшую рядом с ним Цзи Сяо, которая со свистом втягивала в себя раков.

Она чувствовала, что Цзи Сяо, в самом деле, словно преобразилась по сравнению с прежней, однако в её поведении всё ещё был какой-то оттенок прошлого.

Невоздержанный и непокорный.

…

Спустя некоторое время, поглощённая поглощением креветок Цзи Сяо, почувствовала, как всё тянут и тянут за краешек её платья.

Это существенно вредило темпу, в который они с Ци Ци и Фан Имином очищали креветки.

Девушка сердито опустила взгляд на край своего платья, словно на досадного задиру, однако заметила, что на её подол зацепился чей-то палец.

Светлый и изящный, как тщательно выточенная из нефрита косточка.

Вэй Цинъюй ненавязчиво притворялась, что ест приготовленных на гриле кальмаров, в то время как другая рука незаметно зацепила за её одежду.

Увидев, что Цзи Сяо посмотрела в её сторону, она чуть поджала губы и сделала шаг навстречу ей.

Ветер пронёсся над площадкой для барбекю, взметнув волну горячего воздуха, подобного жару.

Девичьи длинные ресницы опустились, и рядом с Цзи Сяо прозвучало: «Спасибо».

Она чувствовала, что Цзи Сяо, в самом деле, словно преобразилась по сравнению с прежней, однако в её поведении всё ещё был какой-то оттенок прошлого.

Невоздержанный и непокорный.

…

Спустя некоторое время, поглощённая поглощением креветок Цзи Сяо, почувствовала, как всё тянут и тянут за краешек её платья.

Это существенно вредило темпу, в который они с Ци Ци и Фан Имином очищали креветки.

Девушка сердито опустила взгляд на край своего платья, словно на досадного задиру, однако заметила, что на её подол зацепился чей-то палец.

Светлый и изящный, как тщательно выточенная из нефрита косточка.

Вэй Цинъюй ненавязчиво притворялась, что ест приготовленных на гриле кальмаров, в то время как другая рука незаметно зацепила за её одежду.

Увидев, что Цзи Сяо посмотрела в её сторону, она чуть поджала губы и сделала шаг навстречу ей.

Ветер пронёсся над площадкой для барбекю, взметнув волну горячего воздуха, подобного жару.

Девичьи длинные ресницы опустились, и рядом с Цзи Сяо прозвучало: «Спасибо».

Голос был нежный, а простые слова звучали звонко, как удар двух хрустальных шаров.

Он как будто не краснел от жара красного омара, его белое лицо по-прежнему заливалось краской стыда.

Джи Сяо слегка вздрогнула.

С тех пор, как Вэй Цинюй попал в этот мир, он впервые не выразил отвращения.

От радости ее сердце забилось чаще, но, не в силах с собой совладать, она подвинула только что очищенную креветку к Вэй Цинюю: «Следую твоему желанию. Прошу, съешь креветку».

Вэй Цинюй взглянул на креветку, которую она подвинула к нему, и спокойно улыбнулся.

Ночной базар оставался шумным ночным базаром, но в настроении некоторых людей произошли тихое изменения.

В воскресенье небо было безоблачным, и это был отличный день, чтобы выйти на улицу.

Джи Сяо лениво прислонилась к окну-эркеру, греясь на солнце, и увидела, как из дома вышел Вэй Цинюй со школьным рюкзаком за спиной.

В этот день на ней было длинное и красивое платье с голубыми цветами на белом фоне и белые кардиган поверх него.

Ветер слегка коснулся подола ее юбки, открыв маленький кусочек белой икры, даже в самых

обычных белых туфлях она выглядела изящно и элегантно.

Джи Сяо молча смотрел на то, как Вэй Цинъюй уходила, полагая, что она снова направляется в библиотеку, чтобы сделать домашнее задание.

Но там, куда она не могла видеть, Цинъюй села в машину, присланную Чэнь Линцзи.

Она приехала в дом Вэй, чтобы встретиться с Лю Ху и Лю Юэ.

Участок семьи Вэй, находящийся в Яньлусян, недалеко от жилой зоны семьи Джи, всего за десять минут водитель доставил старшую мисс Вэй к краснокирпичному особняку.

Внешний вид особняка сильно отличался от того, каким он выглядел на Празднике середины осени. Во дворе, поросшем сорняками и травой, был наведен порядок, что придавало необычайно яркий вид.

Растущие цветы и виноградные лозы были убраны на расстоянии, во избежание хлопот.

Вэй Цинъюй взглянула на это с расстояния. Это был первый раз, когда она видела этот дом таким, каким он был в том возрасте, который она помнит.

"Ты слышишь шепот? Заходи."

В этот момент Чэнь Линьцзы вышел из дома, открыв дверь, и встал у самого порога.

Он переоделся в загадочный ветрозащитный костюм, как и позавчера: тёмно-синяя рубашка под темно-коричневым жилетом и его прочные брюки, которые были подогнаны по его фигуре и делали его ещё более крепким.

Он походил на успешного китайца, вернувшегося из-за границы.

"Дядя Чэнь." Вей Цинъюй вежливо поздоровался с Чэнь Линьцзы и подошёл к нему.

"Я вчера проходил формальности, и кто-то пришёл, чтобы убрать после обеда, но убрали только двор, в доме ничего не трогали. Я хочу, чтобы ты вернулся и проверил всё внутри, а потом найми профессиональную команду для уборки и поддержания чистоты. Давай." Чэнь Линьцзы представил и проповедовал.

"Дядя Чэнь, благодарю за помощь." Вей Цинъюй слегка кивнул Чэнь Линьцзы, очень благодарный.

«Здесь шепчутся? Войди же».

В этот момент Чэнь Линьцзы отворил дверь дома и предстал у самого порога.

Он был облачен в тот самый таинственный ветрозащитный костюм, что и позавчера: темно-синяя рубашка, темно-коричневый жилет и крепкие отутюженные брюки, которые выгодно подчеркивали его крепкую фигуру.

Походил он на состоятельного китайца, вернувшегося из-за границы.

«Дядя Чэнь». Вежливо поздоровавшись с Чэнь Линьцзы, Вэй Цинъюй подошёл к нему.

«Я вчера все оформил, и после обеда кто-то приходил убираться, но лишь прибрались во дворе, а в доме ничего не тронули. Я хочу, чтобы ты вернулся и обо всем проверил там, а затем нанял профессиональную бригаду для наведения и поддержания порядка. Входи, входи», — подробно объяснял и наставлял Чэнь Линьцзы.

«Благодарю дядю Чэня». Вэй Цинъюй благодарно кивнул Чаю Линьцзы.

"Пустяки, говори тише." Чэнь Линьцзи произнес: "Дядя просил передать, что ты можешь обращаться за помощью к нам, к дяде Лю Ху и тете Лю Юэ. Пусть сейчас мы все бредем в темноте, но есть люди, которые тебя поддерживают. Не бойся беспокоить, если можно было бы, мы бы хотели, чтобы ты тревожила нас чаще!"

"Да" Вэй Цинъюй смущенно кивнула.

Она привыкла, что ей были безразличны все остальные, и эти слова всегда согревали ей душу.

"Лю Ху только что прислал сообщение. Они с той вдвоем наткнулись по дороге. Они придут позже." Чэнь Линьцзи посмотрел на свой мобильный и спросил у Вэй Цинъюй: "Может, сначала обойдешь территорию? Увидишь, есть ли какие изменения?"

"Хорошо." Вэй Цинъюй кивнула, она тоже собиралась так поступить.

Раздался звонкий звук каблуков, доносящийся из тихого коридора, и через менее чем полмесяца Вэй Цинъюй вновь ступила на красное дерево лестницы.

"Чепуха, говори потише". Чэнь Линьцзи сказал: "Дядя сказал мне сообщить, чтобы ты обращалась с просьбами к нам, к дяде Лю Ху и тете Лю Юэ. Пусть сейчас мы все идём в потёмках, но у тебя есть люди, которые тебя поддержат. Не бойся нас беспокоить, если бы мы только могли, мы бы часто хотели, чтобы ты нас беспокоила!"

"Угу". Вэй Цинъюй смущённо кивнула.

Она привыкла к тому, что на неё все смотрят холодно, и от этих слов на душе становилось тепло.

"Лю Ху только что написал сообщение. Они вдвоём что-то встретили по дороге. Они придут попозже". Чэнь Линьцзи взглянул на сотовый телефон и предложил Вэй Цинъюй: "Может, сначала обойдёшь окрестности? Ладно? Посмотришь, нет ли каких изменений?"

"Хорошо". Вэй Цинъюй кивнула, она и сама так думала.

Из тихой лестничной клетки раздался звонкий стук каблуков, и Вэй Цинъюй вновь ступила на лестницу из красного дерева через менее чем полмесяца.

Положив руку на прохладную стену, плохие воспоминания, преследовавшие ее во время Праздника середины осени, постепенно накатывали волнами по мере того, как она шла.

Яркий свет освещал темный коридор, а дверь в дальнем конце была закрыта.

Вэй Цинью со страхом оглядела свою комнату и слегка повернулась на каблуках. Немного поколебавшись, она развернулась и направилась к спальне родителей.

Как только Вэй Цинью открыла дверь, огромные прямоугольные окна во всю стену озарили ее

глаза ярким солнечным светом.

Девчушка держалась за холодную железную ручку; ее изумрудные глаза смотрели прямо на два разных угловых одноместных дивана под окном.

На круглом стеклянном столе была любимая белая фарфоровая чашка для чая ее матери Сюй Манлинь, а отец, Вэй Линью, держал раскрытую книгу.

Воцарившаяся тишина казалась вековой, будто в следующую секунду Вэй Цинъюй услышит, как внизу откроется дверь и Сюй Манлийн занесет обещанный пирожок, приглашая спуститься к чаю.

Взор Вэй Цинъюй упал на групповую фотографию на тумбочке у кровати в дальнем углу комнаты, ее глаза заблестели от слез.

Несмотря на прошедшее с тех пор полгода, она все никак не могла принять тот факт, что ее родителей больше нет.

Девушка осторожно взяла в руки обрамленную стеклом фотографию, прикрытую слоем тонкой пыли, и чуть шевельнула запястьем, отчего случайно задела стоянку рядом и опрокинула под кровать бутылку духов.

"Хлоп, хлоп, плюх..."

Тяжелый стеклянный флакон ударился об непокрытый ковром коричневый деревянный пол и покатился к изножью кровати.

Вэй Цинъюй торопливо поставила на место фоторамку и, подбирая юбку, встала на колени, поползла к нему по ковру.

Свет телефона вспыхнул в том направлении, куда покатилась небольшая склянка, но глаза Вэй Цинъюй уставились на пол под кроватью.

Пол под кроватью долго не убирался, и на нём скопилось много пыли.

Рядом с маленькой стеклянной склянкой, которая беспомощно покатилась под кровать, лежала маленькая корзиночка из персикового дерева, на которой была сплетена изящная косичка.

Два ярких красных предмета одновременно попали в поле зрения девушки.

Небольшой персиковый ящичек, одетый на запястье, издал звон в этой тишине и поцеловал запыленную маленькую персиковую корзиночку под кроватью.

http://erolate.com/book/4215/125883